

ЛУЧШАЯ КНИГА ГОДА ПО ВЕРСИИ AMAZON

КОРЕЙСКАЯ В♥ЛНА

как маленькая
страна
покорила
весь мир

Юни Хонг

Корейская волна

Юни Хонг

**Корейская волна. Как маленькая
страна покорила весь мир**

«ЭКСМО»

2014

УДК 316.728(519.5)
ББК 60.56

Хонг Ю.

Корейская волна. Как маленькая страна покорила весь мир /
Ю. Хонг — «Эксмо», 2014 — (Корейская волна)

ISBN 978-5-04-116600-7

Дорама, корейское кино, k-поп, видеоигры, Samsung, Hyundai – эти и другие корейские слова плотно вошли в повседневную жизнь. Сейчас Южная Корея – 15-я в мировой экономике, а Сеул выглядит как настоящий город будущего! Объем продаж корейской косметики выше, чем у Chanel и LVMH, а корейская индустрия видеоигр занимает четверть мирового рынка! Как же произошло, что всего за несколько десятилетий из бедного государства Южная Корея превратилась в передовую страну, которая завоевала любовь и восхищение миллионов людей? Юни Хонг, автор бестселлеров, переведенных на 15 языков мира, рассказывает, как нация, которая когда-то запретила мини-юбки, длинные волосы у мужчин и рок-н-ролл, может стать массовым поставщиком бойз-бэндов, мыльных опер и самого популярного в мире смартфона. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 316.728(519.5)
ББК 60.56

ISBN 978-5-04-116600-7

© Хонг Ю., 2014
© Эксмо, 2014

Содержание

Заметки автора	6
Вступление	7
– 1 —	11
– 2 —	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Юни Хонг
Корейская волна
Как маленькая страна покорила весь мир

Euny Hong

The Birth of Korean Cool:

How One Nation Is Conquering the World Through Pop Culture

© 2014 by Euny Hong

© Фёдорова А.А., перевод на русский язык, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Имена и определяющие характеристики некоторых героев этой книги были изменены, а также даты, места и другие детали описанных в ней событий.

Посвящается моей няне, миссис Теребуи, привившей мне любовь к чтению, без которой я бы никогда не стала писателем.

Заметки автора

Под названием «Корея» в данной истории подразумевается Южная Корея, если не указано иного. Имена и фамилии корейских граждан будут употребляться согласно корейским традициям, по которым имя следует за фамилией. Исключение составляют случаи, когда порядок произношения имени и фамилии человека соответствует западным традициям.

Характер определяет судьбу

Гераклит (535 г. до н. э. – 475 г. до н. э.)

Вступление

Корея не была крутой в 1985 году. Именно в тот год мои родители, проведя почти двадцать лет в Соединенных Штатах, решили вернуться в Сеул, в Южную Корею. А точнее, в Каннам – богатый район, чей знаменитый «стиль» определенно заслужил стать героем песни рэпера PSY¹.

На тот момент мне исполнилось двенадцать лет, а моим сестрам, соответственно, девять и семь. Я решительно поддерживала родителей в этом решении. Мое раннее детство в пригороде Чикаго запомнилось обилием кукурузы, говядины, молока, сенной лихорадки и расистов. Это покажется неправдоподобным, но, к сожалению, восьмилетние мальчики действительно дразнили меня Япошка, как если бы были морскими пехотинцами времен Второй мировой войны, выискивающими снайперов за деревьями.

Я просто смирилась с этим. Зачем объяснять, что на самом деле я кореянка?

В те дни Корею связывали с войной, в которой погибло много американских солдат. И когда дети спрашивали меня: «Ты китайка?», я часто отвечала, что да. Моя мать однажды услышала это, и мне сильно от нее попало. «Почему ты не сказала, что кореянка?» – возмутилась она. И я больше никогда так не делала, даже после того, как в первом классе один мальчик сказал мне: «Ты врешь. Такой страны не существует». Я помню, что даже на секунду задумалась, а не издеваются ли надо мной родители, и, правда, придумывая страну, из которой они родом.

Я хотела оставить прежнюю жизнь и начать новую: Корея была моей горой Сион. Я прочитала слишком много английских романов о несчастных детях, которые обнаружили, что они на самом деле имеют благородное происхождение, и, конечно, ожидала, что меня будут чествовать и торжественно встречать по прибытии в сеульский аэропорт.

Сейчас Южная Корея – страна богатая и даже в чем-то фантастическая. Но хочется напомнить, что в 1965 году ВВП² Южной Кореи на душу населения был меньше, чем у Ганы, и даже меньше, чем у Северной Кореи. Уже в 1970-х годах по значению ВВП Северная и Южная Корея шли ноздря в ноздю. Сегодня Южная Корея является пятнадцатой крупнейшей страной в мире экономики, а Сеул напоминает город будущего, который Артур С. Кларк описал в своем романе 2001 года «Космическая одиссея». Недалеко от Сеула планируют построить «невидимый» небоскреб, а чтобы создать иллюзию того, что здания там вовсе нет, будут использоваться специальные камеры и светодиоды. Каждый вагон метро имеет две точки доступа Wi-Fi, так что люди могут смотреть любимые утренние ТВ-шоу на своих смартфонах Samsung Galaxy прямо во время поездки. Преимущества такого сверхскоростного интернет-соединения в том, что оно никогда не прерывается, даже если линия метро проходит через туннели или под водой. Корею считают одним из величайших чудес современной экономики.

Большинство людей в мире не знают или просто забыли про тот болезненный период между нищетой и богатством в истории Кореи. В течение нескольких десятилетий Южная Корея пережила изменения, на которые большинству богатых стран потребовались сотни лет. Какие именно? Например, социальные изменения столь радикальные, что их сравнивают с теми, которые были вызваны Французской революцией. И не менее радикальные экономические изменения, сравнимые с изменениями в ходе Промышленной революции³.

---

¹ Южнокорейский исполнитель и автор песен. Его самая известная композиция Gangnam Style. Клип на нее в 2012 году стал самым просматриваемым на YouTube и удерживал этот статус в течение пяти лет.

² Валовый внутренний продукт.

³ Промышленная, или Великая индустриальная революция – массовый переход от ручного труда к машинному, произошедший в ведущих государствах мира в XVIII–XIX веках.

Мосты, небоскребы и автострады появились будто из ниоткуда, словно ты просмотрел видео замедленной съемки. Тем временем все отстаивали свои права: женщины, студенты, новоиспеченные богачи, старая аристократия, рабочие, служащие. Это было время хаоса и разногласий для жизни в Сеуле. Но все равно оно было удивительным. Лишь немногие, включая меня, могут похвастаться, что они видели, как за один день строился Рим.

В прошлом столетии многие страны прошли тернистый путь «из грязи в князи», но среди них только Южная Корея может с наглостью заявить, что стала величайшим в мире экспортером поп-культуры.

Южнокорейские мыльные оперы, музыка, фильмы, видеоигры и фастфуд уже доминируют на сцене азиатской культуры.

• • • • •

На самом деле Южная Корея была законодателем моды в Азии на протяжении десятилетий, и ее распространение на Запад оказалось просто неизбежным.

• • • • •

Возможно, вы еще не осознаете, что это уже происходит. У вас, например, может быть iPhone, но его микрочипы сделаны крупнейшим конкурентом Apple – корейской электронной компанией Samsung.

Популярность и взлет корейской поп-культуры называют Корейской волной или Халлю. Вы должны запомнить этот термин, так как часто будете встречать его и в книге, и в жизни. Президент США Барак Обама упомянул о ней во время визита в Южную Корею в марте 2012 года, обсуждая технические и культурные инновации страны. Он сказал: «Неудивительно, что так много людей по всему миру поймали эту Корейскую волну – Халлю». Я не преувеличу, если скажу, что Халлю – это самая большая и быстрая культурная парадигма в современной мировой истории.

Как же Корею удалось подкрасться к вершинам достижений столь незаметно?

В 1994 году, когда Соединенные Штаты Америки и Великобритания протестовали против перехода от аналогового к цифровому телевидению и многие люди утверждали, что «это фашистское правительство не заставит меня купить новый телевизор», Корея подключала своих граждан к Интернету за счет государственных средств, которые обычно выделяют на строительство национальной автострады или железнодорожной системы.

Этот новый вид коммуникации заключал в себе то, чем Корея, зажата океаном с трех сторон и агрессивным тоталитарным государством с четвертой, не являлась. Был безупречным, многоязычным, толерантным к классам и иерархии, готовым рискнуть и попасть под обстрел цензуры, а возможно, даже «подстрекательскими» материалами. Открытость не была сугубо корейской чертой: западные ученые XIX века называли ее «королевством-отшельником». Корейскую нацию привлекал не столько виртуальный «груз», который принесло бы новое интернет-сообщение, а именно возможность поделиться с миром своими накоплениями. Вот что действительно имело значение.

Вряд ли жители Южной Кореи предполагали, что Gangnam Style будет песней, которая нанесет К-поп на карту мира? Конечно, нет. Но они были уверены, что в конце концов подобное произойдет. Они работали над механизмом международного триумфа своей поп-культуры с момента появления Всемирной паутины еще в 1990-х годах.

Можно, конечно, задаться вопросом: зачем фокусироваться на поп-культуре, когда эта область на протяжении века была почти исключительно прерогативой Соединенных Штатов? Но Южная Корея развивала свою «мягкую силу».

Мягкая сила – термин, придуманный в 1990 году ученым-политологом Гарвардом Джо-зефом Найем. Так называют неосязаемую власть, которой обладает страна за счет собствен-ного имиджа. Жесткая сила – это военная мощь или экономическое принуждение.

.....

То, как Соединенные Штаты заставили весь мир купить свои сигареты Marlboro Reds и джинсы Levi's 501, и есть прекрасный пример воздействия «мягкой силы». Они продают образ. Образ «Как быть крутым».

.....

Не танковые разработки Соединенных Штатов и не их впечатляющая демонстрация во время вторжения в Гренаду заставила детей коммунистической Югославии захотеть отдать двухмесячную зарплату родителей за джинсы Levi's 501 на «черном» рынке. Это был Джеймс Дин.

Сейчас Корея желает оставить свой культурный отпечаток даже на Западе. Но она не полагается только на Gangnam Style и К-поп. Если быть честным, я не думаю, что корейцы верят в то, что их музыка займет значительную нишу на рынке США или Западной Европы. Речь идет о том, чтобы подключить к корейской поп-культуре важнейший, но все еще дрем-лющий, рынок третьего мира – восточную Европу, арабские страны и Африку. И «мания» уже началась: в Иране корейская историческая костюмированная дорама (K-drama) «Жемчужина дворца» приобрела такую популярность, что появилась информация, будто иранцы начали составлять расписание приемов пищи, которое бы не совпадало с эфирным временем шоу.

Сейчас страны третьего мира слишком бедны и потому неинтересны большинству запад-ных стран. Именно здесь у Кореи появляется особое самобытное преимущество перед лиде-рами мировой поп-культуры. Ведь она когда-то сама была страной третьего мира. Таким обра-зом, Корея лучше понимает тонкости развития других стран.

Она тщательно изучила их культуры, чтобы определить, какие виды продуктов собствен-ной культуры будут там наиболее востребованы. Корейские экономисты усердно рассчитывают темпы развития, при которых эти страны станут богаче и обретут большую покупательную способность.

Вы можете поспорить: «Когда граждане этих стран смогут позволить себе покупать мобильные телефоны и стиральные машины, станут ли они так же покупать корейские бренды? Зачем они им?» Да затем, что они уже подсели на них.

Если это воспринимается как национальная кампания, то только потому, что так оно и есть. Правительство Южной Кореи сделало Корейскую волну приоритетом номер один.

Для Кореи разработано несколько планов-пятилеток, подобных им никогда не видело большинство демократических и капиталистических стран. Правительство посчитало, что рас-пространение корейской культуры во всем мире зависит от повсеместного доступа к Интер-нету, поэтому оно субсидировало этот доступ для бедных, престарелых и инвалидов. В насто-ящее время в каждом отдельном помещении проводятся кабели с трафиком один гигабит в секунду, что в двести раз быстрее, чем среднее подключение к Интернету в Соединенных Шта-тах.

Южная Корея пользуется опытом восстановления своей страны после Корейской войны (1950–1953). Если вы собираетесь что-то изменить, то изменения должны быть радикальными, быстрыми и затронуть всех без исключения. Электронная почта бесполезна, если ею пользует-ся лишь несколько людей.

Не только правительство имеет планы на последующие пять лет. У частных предприятий они тоже есть. Так студия звукозаписи потратит от пяти до семи лет, воспитывая будущую

звезду корейской поп-культуры. Вот почему некоторые артисты подписывают контракты сроком на тридцать лет и попадают в кабалу. Первая половина этого периода тратится на их обучение, и компания не получает прибыль от своих инвестиций, пока артист не пройдет «инкубационный период».

Экономика Южной Кореи парадоксальна: она абсолютно капиталистическая, но в то же время в некотором смысле еще и плановая. С первых дней своего правления в Японии после Второй мировой войны южнокорейское правительство вмешивалось в частную промышленность.

• • • • •

В дополнение к созданию высокотехнологичной Интернет-инфраструктуры, Южная Корея является одной из немногих стран, правительство которых вкладывает собственные деньги в создание стартапов в своей стране.

• • • • •

В 2012 году государственные фонды составляли более 25 % всех средств венчурного капитала, выплаченных в Корее.⁴ И вот еще один план-пятилетка: в 2009 году, когда южнокорейская звукозаписывающая индустрия страдала от потери доходов из-за нелегального скачивания музыки, правительство выделило девятьсот один миллион долларов на спасение К-поп. План включал в себя строительство К-поп-центра с концертным залом на три тысячи человек (работа в процессе) и регулирование национальных *норэбанов* (караоке-комнат) с целью контроля за их владельцами: оплачивают ли те авторские лицензии на все песни в своих музыкальных аппаратах.

Большинство стран никогда не будут выступать за использование государственных средств для проверки порядков в караоке. Это настолько нелепая идея, что только Южная Корея могла додуматься до подобного.

Население страны решило, что XXI век будет веком Кореи, точно так же, как XX век был веком США. И недостаточно только производства полупроводников и автомобилей. Необходимо что-то крутое. И конечно, Корея разрушает широко распространенное убеждение о том, что слишком сильные старания быть крутым приносят обратные результаты.

Возможно, человеком, который лучше всего выразил бесстрашие Кореи, ее амбиции и нескончаемую дерзость, был музыкальный магнат Пак Чин Ён (глава звукозаписывающего лейбла JYP). Когда западные музыкальные продюсеры спросили, откуда он, то получили загадочный ответ: «Я из будущего».⁵

Добро пожаловать в Корею. Добро пожаловать в будущее.

---

⁴ Andrew Woodman, «South Korea VC: State Subsidies», Asian Venture Capital Journal, Oct. 31, 2012, <http://www.avcj.com/avcj/analysis/2221157/south-korea-vc-state-subsidies>.

⁵ Jeff Yang, «Future Pop», Upstart Business Journal, March 27, 2008, <http://upstart.bizjournals.com/executives/features/2008/03/27/Music-Impresario-Jin-Young-Park.html?page=all>.

— 1 —

До того, как стать крутой

Моя семья переехала в Корею в 1985 году. На тот момент она все еще оставалась развивающейся страной. Единственным смягчающим обстоятельством было то, что мы стали жить не просто в Каннам, а в квартале Апкучжон – самом элитном районе, и в Hyundai Apartments – самом элитном жилье. Мы за это не платили благодаря рабочему контракту моего отца. Он получил пособие от корейского правительства, которое отчаянно пыталось прекратить «утечку мозгов», начавшуюся после войны в Корее в 1950-х годах. В те дни любой, кто имел хоть какое-то мужество, бежали в США для учебы в аспирантуре. Несколько глупо, но корейское правительство позаботилось о том, чтобы выдавать визы на выезд только самым лучшим и умным студентам. Мои родители и все, кто хотел получить докторскую степень в Соединенных Штатах, должны были сдать трудный экзамен. Если вы его провалили, то не могли покинуть страну, независимо от того, дало ли вам посольство США разрешение на въезд.

По непонятной причине корейские лидеры были уверены, что такие люди, как мои родители, захотят вернуться в разрушенную и коррумпированную Корею после того, как получат американские дипломы. Они не ожидали, что для многих из этих студентов Соединенные Штаты станут родным домом.

Таким образом, в 70-х и 80-х годах прошлого века корейскому правительству пришлось заманивать обратно таких людей, как мой отец, который работал экономистом. Им обещали хорошие должности, любые средства и возможности для научных исследований, бесплатные квартиры, прислугу и шоферов. Однако, по большей части, переезд моей семьи в Южную Корею прошел не так, как ожидалось.

Например, как и обещали, нам нашли горничную. Но она никогда раньше не видела пылесос и так боялась его шума, что просто отказалась им пользоваться.

Южная Корея, которая позже стала центром передовых технологий, на тот момент еще не возникла. The Hyundai Apartments были самыми роскошными в городе, но по факту они представляли собой сотни одинаковых зданий бежевого цвета. Вид из окна был однообразным, напоминал типичные городские пейзажи стран Восточного блока⁶.

Лифт часто ломался, и мне приходилось пешком подниматься в нашу квартиру на десятом этаже. Весьма частым явлением были перебои с водой. А иногда ее просто отключали.

Корейские технологии в те времена были просто ужасны. Тот факт, что мир напрочь забыл об этом, лишний раз показывает, насколько успешной оказалась национальная стратегия Кореи в области ребрендинга. Среди эмигрантов корейская компания электроники Samsung называлась Samsuck⁷. Я держалась на расстоянии, когда использовала их микроволновую печь, боялась, что она излучает радиацию.

Переезд из Соединенных Штатов в страны третьего мира предполагал отказ от многих удобств. И только перебравшись из уютного американского пригорода в бедный, мрачный город, я вряд ли смогла бы оценить простые уличные прогулки.

Моя мать запрещала мне и сестрам есть уличную еду, но мы все равно ее ели. Например, жареные каштаны и сладкий картофель. Их готовили в большой жестяной банке с пробитыми дырками в крышке и куском угля внутри. Даже сейчас запах обожженного сахара заставляет меня думать о печенье *бобки*, сделанном из карамелизированного сахара и пищевой соды. Его продавали на улице пожилые дамы с короткими, туго завитыми волосами.

---

⁶ Просоветские страны Центральной и Восточной Европы, Восточной и Юго-Восточной Азии во главе с СССР.

⁷ «Suck» переводится с английского, как «отстой».

Я бы не сказала, что это вкусное печенье: использованная в нем пищевая сода горчила, а рот стягивало от того, как сильно она вязала.

Но, думаю, вкусовой шок составлял лишь половину удовольствия. Весьма интересно было следить за его приготовлением. Это все равно как наблюдать за кузнецом, который делает пули, или наркодилером, который варит героин.

Женщины расплавляли белую порошкообразную смесь в металлическом ковше, который нагревался от огромного куска горящего угля. Порошок превращался в жидкую карамель, которая сильно пенилась и становилась коричневой. Ее выливали в плоскую круглую форму с каким-нибудь выдавленным узором в центре – птичкой или звездой, а когда она затвердевала, мы брали тонкую, как бумага, пластину (вафлю или бисквит) прямо из формы и ели, пока она еще оставалась горячей. По необъяснимой причине было очень важно сохранить целостность рисунка в середине печенья: если он ломался, то сразу слышались стоны разочарования. В последние годы женщины, торгующие печеньем *бобки*, почти пропали с улиц.

В Сеуле, конечно, были супермаркеты, но в те времена уличные торговцы, палатки которых были раскиданы по всему городу, играли гораздо более заметную роль. Мне это нравилось. Мне представлялось, будто я живу в средневековом городе, или по крайней мере в моих фантазиях о средневековом городе в стиле Монти Пайтона, особенно при виде палаток, в которых продавали жареные личинки шелкопряда. В моей голове такое никогда не укладывалось.

Каждое лето одна женщина ставила батут на заброшенном участке возле нашего дома, и за двести вон (это примерно пятнадцать центов) можно было прыгать на нем в течение получаса. Она весь день стояла возле батута, так как была его единственным владельцем и работником. Такие виды мелких развлечений, как этот батут, продлевали наше драгоценное и беззаботное детство. Я не встречала подобного в Соединенных Штатах. Там дети начинали зависать в торговом центре и вести себя как подростки уже с девяти или десяти лет.

Детская дружба и преданность в Корее выражалась физически.

• • • • •

Даже для самых платонических друзей одного пола было типично держаться за руки во время прогулки или обнимать друг друга за талию.

• • • • •

Мои знакомые были удивлены, что так принято не везде. Когда мы учились в шестом классе, один из одноклассников спросил меня:

«Правда ли, что в Америке люди называют тебя «гомиком», если ты держишься за руки со своими друзьями?» Я была вынуждена признать, что это правда.

Я нечасто была свидетелем такого рода физических норм среди друзей, за исключением, возможно, арабского мира. Но, по мере того как Южная Корея становилась богаче, я все реже и реже наблюдала, как дети одного пола держались за руки. У меня нет для этого хорошего объяснения, кроме простых банальностей, таких как «богатство разрушает близость». Или просто дети стали слишком крутыми, чтобы таким способом демонстрировать свои чувства.

Метафорой «мадленка Пруста» обозначают предмет, вкус или запах, которые вызывают волну воспоминаний. Так вот моя настоящая «мадленка» – это нафталин. Запах нафталина всегда заставляет меня думать о сеульских туалетах, потому что, когда я приехала в Сеул, нафталиновые шарики висели в общественных туалетах в качестве освежителя воздуха. В настоящее время многие сеульские туалеты электронные и имеют все необходимые устройства для самоочистки, а также сопла, которые разбрызгивают воду, промывают и сушат. В некоторых даже есть кнопки, которые можно нажать, чтобы включить музыку. Если вы решили провести в

кабинке определенное время, людям не придется слушать посторонние звуки. Унитазы там почище, чем столы в некоторых ресторанах. Но в 1985-м это был караул!

Жители передовых стран могут позволить себе лишний раз не задумываться о переработке отходов. Но для третьей части мира канализация – большая проблема. Для среднего американца туалет – место, откуда можно выйти без моральной травмы. В нем есть вентиляция, которая удаляет запахи. Все последствия жизнедеятельности человека легко смываются. А отбеливатели синего цвета, хранящиеся в отстойнике, спасают пользователей от необходимости видеть настоящий цвет мочи в унитазе. Есть мыло, горячая вода, а также сушилки для рук или бумажные полотенца. Так что человек, выйдя из туалета, может оказаться даже более чистым, чем был, когда входил туда. Туалет должен походить на официанта в хорошем ресторане: если он делает свою работу правильно, никто не заметит, что он вообще есть.

Представьте мое удивление, когда я приехала в Сеул и обнаружила, что большинство туалетов были напольными, и мне приходилось присаживаться на корточки с широко раздвинутыми ногами и писать в дырку. В ней не было никакой воды. Кроме того, часто все это и не смывали.

Так же существовала и ежегодная школьная коллекция какашек.

Да-да, вы не ослышались.

Как и во многих развивающихся странах, некоторые основные медицинские процедуры в Южной Корее проводились в государственных школах. К примеру, школьная медсестра нам всем делала прививки.

Все учащиеся выстраивались в очередь по росту. Медсестра использовала одну и ту же иглу для всех учеников. Она дезинфицировала иглу после каждой инъекции, обжигая ее в пламени свечи.

Аналогичным образом в школах проводились тесты на наличие кишечных паразитов. Учительница раздавала всем белые конверты размером с кредитную карту. Она напоминала нам: «Пожалуйста, подписывайте свой конверт, прежде чем заполнить его, потому что потом вам будет трудно написать на нем свое имя». На следующий день в школе собирали образцы в одну большую сумку.

Иногда у некоторых учеников не было с собой образца, и учитель бил их по голове или по руке. Ученики на это всегда говорили:

«Но мне вчера не хотелось какать, учитель!» Остальные хором смеялись. Предположительно образцы отправляли в какую-то национальную лабораторию для проверки на наличие паразитов, затем лаборатория отправляла таблетки для дегельминтизации больным ученикам.

Не думаю, что в моей школе вообще у кого-нибудь встречались паразиты во время моей учебы, в тот момент они уже не являлись серьезной проблемой. Несмотря на то, что к 1985 году состояние здоровья населения Южной Кореи оставалось далеко не идеальным, оно было гораздо лучше, чем несколько лет назад. Конечно, подобное может показаться несколько тираническим: заставлять миллионы школьников испражняться по команде. Но очевидно, что искоренение болезней работает только в том случае, если абсолютно каждый получает лечение, а не только несколько добровольцев.

Возможно, именно благодаря таким методам Корея избавилась от паразитов и почти всех остальных проблем со здоровьем, которые преследуют слаборазвитые страны.⁸

В те дни моя средняя школа оказалась «полигоном» для ряда испытаний и образовательных экспериментов, так что она стала хорошим наблюдательным пунктом для отслеживания быстрых изменений, происходящих в Корее.

---

⁸ Результаты были существенными: между 1983 и 2005 годами (на протяжении двадцати двух лет) продолжительность жизни корейцев увеличилась до 60 % для мужчин и 48 % для женщин. S. Yang et al., «Understanding the Rapid Increase in Life Expectancy in South Korea», American Journal of Public Health, May 2010, cited at <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/20299661>.

• • • • •
В нашей школе в одной из первых отменили школьную форму.
Ее ассоциировали с тюремной робой периода японского колониального
правления, которое продолжалось с 1910 по 1945 год.
• • • • •

Однако на практике либеральный дресс-код имел столько ограничений и запретов, что с таким же успехом эту униформу могли бы ввести вновь. Нам не разрешали носить одежду с корейскими буквами, также не разрешали завивать волосы (хотя, оглядываясь назад, я предполагаю, что нас просто пытались спасти от самих себя). Если у тебя были естественные волнистые волосы, от тебя буквально требовали врачебное заключение, доказывающее это.

Даже Северная Корея проявляла меньший тоталитаризм. Судя по некоторым просочившимся к нам северокорейским постерам из парикмахерских, покойный Ким Чен Ир разрешил перманентную завивку в качестве одной из восемнадцати принятых причесок для женщин. А судя по фотографиям северокорейских правительственных чиновников, такая завивка была почти обязательной для мужчин.

Так же в моей школе в одной из первых приняли совместное обучение после начальной школы. Большинство моих знакомых в Сеуле думали, мне повезло, что я учусь в подобной школе. Но я так точно не думала.

Во-первых, у девочек проходили уроки домоводства, а у мальчиков – инженерные. Я любила домоводство, но нам давали весьма странные задания по предмету. Мой учитель домоводства в восьмом классе говорил нам: «Если хочешь выйти замуж, всегда готовь еду, которую любит твой муж, а не то, что нравится тебе. Естественно, у твоих детей будут те же вкусы, что и у твоего мужа».

Пол все еще влиял на дальнейшую судьбу человека. Начиная с десятого класса, южнокорейские ученики должны были изучать второй иностранный язык в дополнение к английскому. Отличная идея.

Но во многих средних школах только мальчики могли выбрать немецкий, девочкам же предлагался только французский. Мальчикам не разрешалось посещать занятия по французскому языку, а девочкам – по немецкому. И никаких исключений.

Корея сделала гигантские шаги по уравниванию женщин в правах. До 1991 года им не разрешалось возглавлять домашнее хозяйство.

Это означало, что женщины не могли принимать юридических решений от имени своей семьи. В случае развода жена не имела права на равный раздел имущества, а дети автоматически передавались на попечение отца. Но всего два десятилетия спустя в декабре 2012 года Южная Корея избрала свою первую женщину-президента – Пак Кын Хе.

Как национальный менталитет мог так резко измениться за три десятилетия? Дело не только в том, что Корея стала богатой. Богатые нефтью арабские страны плавают в деньгах, но они не достигли значительного социального прогресса. В некоторых случаях они даже регрессировали из-за возрождения исламского фундаментализма. Китай становится пугающе влиятельным на международной финансовой сцене, но огромная численность населения и воюющие этнические фракции затрудняют проводимые правительством быстрые централизованные общенациональные изменения. Но частью плана Кореи с самого начала являлось достижение того, чего многие другие ставшие богатыми страны достичь не в состоянии. Это преобразование изнутри: социальное, культурное, интеллектуальное.

Сработало ли оно? Ну, кое-что определенно изменилось.

Во-первых, появилась ирония.

– 2 –

Рождение иронии

Что такое ирония и как ее найти?

Ирония – особая привилегия богатых стран. Лучших поставщиков иронии следует искать среди самых процветающих и влиятельных в обществе людей, что позволяет им на досуге (если большую часть времени они заняты работой) философствовать. Кроме того, во времена стремительных взлетов и падений, хвастовства и лицемерия и прочих излюбленных сатирой тем, она достигает апогея в своем развитии. Аристофан, возможно, первый в истории сатирик, создавал свои пьесы, когда Афины становились доминирующей силой в регионе. Сервантес писал в разгар военно-морского превосходства Испании. Александр Поуп родился в год, когда Англия победила испанскую армаду. Всегда кто-то борется за богатство, а кто-то – за привилегию насмеяться над присущей богатству избалованностью.

Gangnam Style певца PSY и его следующая песня Gentlemen, появившаяся в 2013 году, провозгласили появление иронии в Южной Корее, отмечая таким образом финальный этап эволюции страны. Если вы считаете, что ирония – не показатель элитного общества, вспомните, как раздражались, когда вас обвиняли в отсутствии таковой.

Американцы говорили мне, что азиаты лишены чувства юмора, а в Европе, где я недавно побывала, точно также утверждали, что это чувство напрочь отсутствует у американцев.

В Южной Корее действительно не было иронии, когда я туда приехала. Если честно, у нас не только ее, но и ни одного ресторана Mcdonald's не было (первый появился только в 1988 году, в Gangnam, конечно). В корейском языке не существовало даже слова для обозначения юмора или пародии, поэтому корейская пресса использовала английское слово «parody» для описания Gangnam Style. Gangnam Style и песня, и клип на нее, полны шуток о нуворишах Южной Кореи.

Например, кажется, что в первом кадре PSY бездельничает на пляже.

Но когда камера отъезжает, выясняется, что он находится в городе на непривлекательной детской площадке. PSY хвастается своим крутым мастерством, когда поет, что может выпить чашку кофе в один глоток, словно речь идет об алкоголе. Таким образом, PSY желает сказать: «Вы, из Каннам, возможно, богаты и пафосны, но ваши исторические корни весьма скромны. Вы – лишь кучка слабаков, прячущих обычные лица под чрезмерным количеством косметики, и, более того, этому городу не помешает «зачистка».

В период, когда я жила в Южной Корее, (в конце 1980-х и начале 1990-х годов) наблюдался резкий подъем в экономическом развитии страны. Я стала свидетелем превращения Сеула из мрачного, критически перенаселенного места, где вся дизайнерская одежда являлась подделкой, в отвечающий мировым стандартам гламурный богатый город, такой, как в клипе певца PSY Gangnam Style. Здесь люди сказочно хорошо одеты, но все еще тусуются в гаражах, потому что Сеул переполнен, и свободного места просто не хватает.

Я посещала начальную и среднюю школу Gu-jung – самую престижную, самую достойную и самую ненавистную школу во всей стране.

Из-за нее и привилегированного положения района мы, ученики, должны были вести себя подобающе нашему статусу. У моего друга, который тоже вырос в районе Апкучжон, был младший брат, который в конце концов пошел в среднюю школу к северу от реки Хан (gangnam переводится как «к югу от реки»). Когда его одноклассники узнали, что он из Апкучжона, они

назвали его *biyajip*, что значит «богатенький ребенок», и каждый день жестоко избивали. Он начал прогуливать занятия и в конце концов перевелся в международную школу.

В 1987 году каждый школьник в Южной Корее делал обязательное пожертвование на строительство дамбы Мира, проект действующего тогда президента Чон Ду Хвана. Предполагалось, что северокорейцы строят дамбу массового уничтожения недалеко от границы между Севером и Югом. Сначала они хотят собрать воду, текущую с севера, а потом, когда мы меньше всего этого ожидаем, воду спустят, и та просто смоев Сеул. Для того и необходима ответная дамба Мира, которая будет построена на юге. Она отошлет воду обратно на север. Простите, если что-то в моих объяснениях не так, я не претендую на роль опытного инженера.

Мы все принесли рекомендованное пожертвование в двести вон.

В тот день учительница нас всех по очереди ударила своей деревянной палкой, перемотанной черной изолентой, со словами «Ты из Каннам».

Эту фразу она часто употребляла и с такой интонацией, как если бы говорила: «Это Спарта». «Если общенациональный минимум двести вон, вы должны принести как минимум тысячу. Неужели вам нужно это объяснять?»

.....

Сложно быть ироничным, когда тебя бьют палкой, перемотанной черной изолентой. Или, когда тебе каждый семестр приходится готовить выступление, чтобы участвовать в школьном конкурсе антикоммунистической речи.

.....

Южная Корея хотела резко увеличить свой ВВП, но ее тревожил растущий разрыв между слоями населения. Живя в самом богатом районе Сеула, я находилась в эпицентре борьбы за идеалы нации.

Каннам был сумасшедшим местом в восьмидесятых и девяностых годах. В моей школе вводили новые правила, пытаясь сделать растущее неравенство доходов разных людей менее заметным.

Ученикам не разрешалось носить часы стоимостью более двадцати тысяч вон или обувь дороже девяти тысяч вон (около пятнадцати и семи долларов, соответственно). Так же не разрешалось приезжать и уезжать домой на частном автомобиле, что стало предметом серьезных споров, поскольку ученики часто задерживались в школе до поздней ночи, и их безопасность вызывала беспокойство.

Корейский закон запрещал частных репетиторов по школьным предметам, под предлогом, что это даст преимущество детям из богатых семей (позже закон отменили). Но большинство учеников моей школы все равно имели их. Периодически проводились тесты, с помощью которых собирали нужную информацию. Там могли быть такие вопросы, как: «Кто из ваших одноклассников получает частное обучение?»

Моя семья не относилась к самым богатым в Каннам. Нам уж точно было далеко до PSY. Она не была и такой богатой, как у одной из моих одноклассниц, которая летом 1989 года летала со своим младшим братом на Гавайи всего на один уик-энд, потому что мальчику захотелось посмотреть премьеру фильма «Бэтмен» (версию с Майклом Киттоном). Они просто не пожелали ждать, пока фильм привезут в Корею. Мы также не могли сравниться с девушкой, которая потеряла скрипку за двадцать тысяч долларов и даже не потрудились поискать ее, потому что родители купили бы ей новую. Тем не менее у моего отца имелся личный шофер. Но это было профессиональной необходимостью, ведь любого корейского чиновника, приехавшего на обеденное собрание на машине, за рулем которой он был сам, высмеивал весь ресторан.

Приобретенное богатство – не так уж весело. Особенно неприятным оно стало для титулованной аристократии Южной Кореи, наблюдающей за тем, как земля буквально ускользает у них из-под ног. Переходя к таким людям, как – я ведь могу быть с вами честной? – моя семья. Мы не сидели и не отпускали сухие, остроумные экзистенциальные комментарии про вульгарных нуворишей, которые появились среди нас и надевали, чтобы сходить на рыбный рынок, норковые шубы. Новая жизнь уже вполне созрела для иронии, но та появилась гораздо позже, после того, как я сдалась Корее и не захотела возвращаться в Америку.

PSY (он же Пак Чже Сан) определенно не был героем Кореи, достойным возглавить ее шокирующее культурное вторжение. Корея предпочла бы видеть в лидерах более традиционную красивую К-поп-группу. Например, такую, как девчачья группа Girls' Generation из девяти человек. Этих суперзвезд в Азии просто обожествляли. Но подобные исполнители на самом деле никогда не пользовались большим спросом на Западе.

Корейцы никак не ожидали, что человек, который выведет Халлю на западную сцену, будет настоящим шутком их музыкального мира. Человеком, который намеренно демонстрирует свои потные волосатые подмышки и фигуру, больше похожую на клубень картошки. Человеком, который отпускает шуточки про пердеж в своих песнях, и чьи сценические костюмы выглядят так, будто их создавали для фокусника из Лас-Вегаса. PSY – это изменение парадигмы в рамках изменения парадигмы. И его жизнь, и ошеломляющее восхождение к славе стали для Кореи воплощением перемен в стране и обществе за последние несколько десятилетий.

У нас с PSY много общего. Мы оба выросли в Каннам, самом богатом и хитром районе Сеула. Мы оба из «хороших» примерных семей. Наши отцы ходили в одну и ту же среднюю школу, наши мамы учились в одном и том же университете. Тем не менее я родилась в Соединенных Штатах и жила в Каннам только начиная с младших классов средней школы, в то время как PSY родился и вырос там. Каждая клетка его тела пропиталась воздухом и водой Каннам. Его семья – магнаты в нескольких поколениях. Они являются одними из старейших представителей «новых денег» Gangnam. Его отец Пак Вон-хо – глава корейской компании DI Corp по производству полупроводников. PSY родился с настоящей серебряной ложкой Gangnam во рту.

Западная пресса часто упоминает, что PSY учился в Бостонском университете и Музыкальном колледже Беркли (хотя не ясно, получил ли он диплом), но мы практически ничего не знаем о его детстве, что удивительно, учитывая, что PSY долгое время был рекордсменом по количеству просмотров на YouTube.

Между тем у корейских СМИ есть много информации о PSY. Так почему ничего из нее не попало в западную прессу? Потому что корейские СМИ не видят смысла освещать детство PSY вне корейского культурного контекста. Они сосредоточили внимание на печально известных плохих отношениях PSY с родителями, особенно с отцом, о которых он упоминал во многих интервью. Ясно, что он очень стыдится этого.

В Корее, где убеждения конфуцианства основываются на добродетели, которая заключается в почитании родителей, не ладить с ними – довольно неоднозначный момент. Но западная пресса не стала бы писать о подобном, если других новостей нет.

• • • • •

На Западе любят рассказывать о скандальных знаменитостях. Они кичатся плохим поведением. Если вы никогда не громили гостиничный номер, то вы – ненастоящая рок-звезда.

• • • • •

По сравнению с этим, якобы бунтарские выходки PSY довольно скромны и неконкурентны. Например, он не очень усердно учился, несмотря на то, что был из примерной семьи. А в Корее на такое обращают внимание.

В онлайн-издании газеты Munhwa Ilbo в статье от 10 октября 2012 года написано: «PSY был гадким утенком. Он – единственный из семьи, кто плохо учился. Его старшая сестра всегда была первой в классе по успеваемости».

Так проявляется еще один культурный предрассудок: в Корее плохие оценки в школе равносильны подростковой преступности. Они – такой же прямой акт неуважения к своим родителям, серьезное нарушение этической системы корейского общества.

Далее в статье приводятся не менее «убедительные» примеры того, как PSY постоянно портачил. Никогда не угадаешь, каким «злодеем» он был в семилетнем возрасте. Он наступил на траву недалеко от знака, который четко гласил: «Не ходить по траве!» Согласно статье, именно в этот момент мать PSY решила: «Я отказываюсь от своего сына».

Несколько корейских журналистов и блогеров рассказали следующую историю, неизменно находясь в шоке из-за ужасного отсутствия какого-либо почитания родителей со стороны PSY. По-видимому, когда певец все еще жил дома, отец велел ему бросить курить. На что PSY ответил: «Почему бы тебе не сделать это первым, папа!»

Если бы данный диалог происходил в одном из эпизодов сериалов «Семейка Брейди», «Серебряная ложка», «Различные ходы» или в каком-нибудь другом высоконравственном ситкоме, ориентированном на семейные ценности, то отец бы кивнул и сказал: «А знаешь, что? Ты прав. Я сам должен быть хорошим примером».

Но в корейском обществе, по крайней мере в прошлом, ответная реакция, как у PSY, могла привести к тому, что отец велел бы мальчику встать на стул, а затем ударил бы его ремнем по ногам. Такое наказание было очень распространено в семьях моих одноклассников и обычно применялось за очень плохие оценки или манеры.

Мериться шрамами на следующий день после того, как табели успеваемости отправляли по домам, было популярным развлечением в моем классе. Случайная глупость, как и безвкусная шутка, часто сопровождалась резким щелчком одного из родителей по лбу ребенка, будто они стряхивали клеща. Действительно, серьезные наказания, как водилось, являлись прерогативой матерей.

Однако в 2001 году бунт PSY вышел на более серьезный уровень – певца поймали с марихуаной. Последними словами PSY, когда его арестовывали за хранение, стали: «Я думаю, мне все-таки пора бросить курить». Трудно сказать, была ли это правда или просто сарказм. Реакция его отца, однако, оказалась трогательной: «Похоже, теперь ты наконец узнаешь реальную жизнь. Я буду верить в тебя, даже если ты выкинешь что-то похуже».

Через два дня после ареста PSY его любимый дед, который, как мы знаем, дал мальчику впервые глотнуть выпивки и привил любовь к музыке, умер. PSY, который пропустил похороны из-за заключения, долго оставался безутешен. «Именно тогда я стал взрослым», – сообщил он корейской прессе.

Можно сказать, он помирился с отцом. Менее чем через два месяца после релиза песни Gangnam Style стоимость акций компании его отца возросла в два раза. Это трудно доказать, но считают, что подобный интерес возник из-за предположений инвесторов, что отец настолько успешного сына, вероятно, и сам весьма успешно управляет бизнесом.

Большинство песен PSY легкие, но есть в его репертуаре и одна очень серьезная. Называется она Father. Это душераздирающая ода, посвященная отцу, в которой PSY поет, как ему жаль, ведь он не понимал, что его отец тащил всю семью на своих плечах. Ни один западный исполнитель первой величины не посвятил песню своим родителям, за исключением, возможно, Eminem. Его композиция Cleanin Out My Closet содержит строчку «Ты эгоистичная сука. Я надеюсь, ты сгоришь в аду за это».

Карьера PSY и его музыка стали символичным примером для старой и новой Кореи. Примером того, как изменилась нация в пределах лишь одного поколения – его и моего. Они показали, насколько стремительной может быть эта перемена, когда один и тот же человек одновременно является и артистом, который властвует в Интернете, и автором такой трогательной песни, как *Father*, наполненной самобичеванием и конфуцианским почитанием родителей. PSY войдет в историю как настоящая звезда XXI века. Ну, кто еще может объединить конфуцианство и пердеж?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.